

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»
(ФГБОУ ВПО «ИГУ»)

«Утверждаю»

Проректор по научной работе
и международной деятельности
ФГБОУ ВПО
«Иркутский государственный
университет»
проф. А. Ф. Шмидт

«5 ноября 2015 г.»

О Т З Ы В

ведущей организации
на диссертацию

«ЛИРИКА Б. Ю. ПОПЛАВСКОГО: МОТИВЫ, СЮЖЕТЫ, ОБРАЗЫ»,
представленную Розой Компарелли
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

Диссертация Розы Компарелли посвящена решению чрезвычайно значимой научной проблемы – рассмотрению феномена априодного художественного сознания. Таков, по существу, образ чувствования, мышления, высказывания поэта Б. Поплавского, в творчестве которого духовные коллизии русской литературы эмиграции приобрели особенно болезненные формы: неукоренённость, исторический пессимизм, отчуждение от жизни. Лишённый в силу возраста и декадентского типа мироощущения даже такой опоры, как память, поэт был обречён на погружение в экзистенциальную ситуацию неразрешимого трагизма. Р. Компарелли исследует духовные и физические координаты трагической картины мира поэта и формы творческого самоопределения в безысходности.

В силу необратимости развития цивилизации, рефлексивно решающей собственные проблемы, интеллектуальное творчество в XX и XXI вв. неуклонно разрабатывает вектор априодности, в то же время освобождаясь от первоначального трагического переживания ситуации заброшенности. Следовательно, **актуальность** диссертационной работы Р. Компарелли состоит в рассмотрении первого – модернистского – этапа в его завершающей фазе, которую и представляет поэтическая и эстетическая

рефлексия русского поэта в пространстве европейской культуры, в промежутке между мировыми войнами. Исследование под нейтральным названием «Лирика Б. Ю. Поплавского: мотивы, сюжеты, образы» раскрывает драматургию творческого самоопределения русского художника «достоевского» типа в урбанизированной и эстетизированной жизненной и культурной среде как специфическое единство места, времени и действия – хронотоп самоотрицания жизни и его осознание-отображение соответствующими образными средствами.

Масштаб аналитической работы представлен точной формулировкой её цели – «исследование лирической системы Б. Поплавского в аспекте выявления и анализа ключевых мотивов, сюжетов и образов, в своей совокупности и взаимообусловленности образующих авторскую поэтическую картину мира» (с. 26). Система справедливо понимается как «совокупность и взаимообусловленность» тематики и образа мышления, что проявляется в мотивной структуре, авторское «я» художника полнее всего раскрывается в индивидуальной, тем более – выстраиваемой им «картине мира». Полномерное решение заявленной цели намечено в постановке 7 исследовательских задач, каждая из которых решена с необходимой широтой охвата материала и ответственностью за новизну наблюдений – в сравнении с концептуальными достижениями предшественников.

Структура работы подчинена решению задач и демонстрирует расширяющееся у Поплавского поле априорного самоопределения человека вообще и поэта *par excellence*: образ жизни – мироощущение – мировидение – творческое самосознание. Лирическая рефлексия представлена в разных аспектах, но общий вектор – стремление заместить распадающуюся реальность поэзией как эстетическим двойником-субститутом, что только отчасти компенсирует потерю онологических оснований существования. Глава 1 «Образ города-мира» раскрывает хронотоп урбанизированного жизненного пространства в его динамике и пограничности обыденного с инфернальным. Глава 2 «Лирическая танатология Б. Поплавского» рассматривает экзистенциальное следствие смещения границ и смещения в сторону небытия – влечение поэта к смерти. Глава 3. «Визуальные образы и мотивы» раскрывает художественные вкусы Поплавского, аллюзии на живописную классику и малоизвестных современников, с которыми поэта роднит тяготение к неожиданности ракурсов (А. Мантенья), интерпретация темы «кенозис Богочеловека» и художническое решение религиозной символики (А. Минчин). Глава 4. «Образ поэта и метасюжет поэтической саморефлексии» рассматривает актуальный для Поплавского диалог с «проклятыми поэтами» в режиме притяжения-отталкивания, констатируется, что ориентация на французских символистов «захватывает и область житнетворческих ориентиров» (с. 174). В тексте всех глав разворачивается дискуссия с уже установившимися точками зрения на причины представления реальности вымороченно-прекрасным «городом-миром», на «роман с Богом» и со смертью, на модальность отношений с предшественниками, восприимчивость их эстетики, качество аллюзий на

конкретные тексты. Собственная и мотивированная тонкой работой с поэтическим текстом позиция Р. Компарелли представляет Поплавского независимым последователем «проклятых», узнающим родство и потому свободным от ученического пиетета. Заключение заново акцентирует концептуальные наблюдения, накопленные в главах, и намечает перспективы дальнейших исследований, т. е. развивает эвристический потенциал темы.

Новизна работы обусловлена тремя аспектами: 1) расширение источниковедческой базы; 2) тонкие наблюдения за смысловыми оттенками образно-мотивной структуры; 3) сведение в единый текст творческой судьбы Поплавского собственно поэзии, эссе, дневников, поступков, художественных симпатий, особенно интересно проявившихся во взаимоотношениях с друзьями-живописцами. Последний аспект – подтверждение системности исследования личности поэта, которое позволяет решить проблему его лиризма: биографическое и лирическое «я» максимально сближены, что закономерно для экзистенциального типа лирической рефлексии. В научный оборот введены труды зарубежных славистов, переведённые самой Р. Компарелли, объективно подтверждающие художественную значимость поэзии и судьбы Б. Поплавского не для одной только русской культуры.

Достоверность результатов исследования обусловлена, во-первых, предельной добросовестностью диссертантки и, во-вторых, методологией «комплексного» разбора, релевантной для системного исследования и сочетающей «опору на биографический, культурологический, сравнительно-исторический методы, принципы мотивного, интертекстуального анализа текста» (с. 27). Высокопрофессиональная добросовестность проявляется в детальной проработанности теоретических оснований исследования (при использовании терминов «мотив», «лирический сюжет», «лирический герой», «картина мира»), в освещении всех спорных моментов при определении особенностей художественного мышления Поплавского (например, отношение к сюрреализму), в развёрнутых ссылках на степень изученности каждого из аспектов, избранных для собственных рассмотрения. Подтверждение – обширная библиография (191 единица), практически полностью задействованная в работе. Такова же степень охваченности поэтических текстов (не только широко известных, концептуальных, но и лирических по преимуществу), а также обращение к эссеистике, прозе, мотивированное использование эго-документов.

Теоретическая значимость диссертации Р. Компарелли состоит в проработке философии и эстетики игры в применении к формам поэтического самоопределения, балансирующего на грани жизни и смерти, сакрального и абсурдного. Отмечена авторская трактовка нормы (игры-game) как скорбного порядка, т. е. вторжения inferнального начала в здешнее бытие (с. 72). Это вносит существенно значимые характеристики в описание картины мира по Поплавскому и объясняет мистериальный смысл той «будничной сакральности» (с. 55), которая отличает его живописание города-мира. Так лирический сюжет стихотворений раскрывается как представление зримой игры-превращения антиномий. Игра есть форма диалога с

предшественниками и образ авторефлексии («Art poetique»). Увлечение игрой-art как художественной компенсацией онтологической аморфности мира – типологическое и всегда индивидуальное решение для априорной эстетики и экзистенции. Следует отметить, что опора на теорию поэтической игры, разработанной Й. Хейзингой и М. Эпштейном, даёт преимущественно типологические ключи к описанию игрового мышления Поплавского. Индивидуальные характеристики может открыть обращение к классификации Р. Кайуа («Игры и люди»), в частности – игра-ilinx адекватно характеризует как головокружительную ассоциативность образных связей, погружённость в «танатографию», рискованность трактовок сакральных тем, так и нарушение грамматики и логики языка в стихах поэта.

Практическая ценность диссертации Р. Компарелли в том, что она содержит в себе компендиум поплавковедения, существенно обновляет представления о мотивно-содержательной структуре лирики, расширяет культурный контекст диалога поэта в его духовной и живописной связи с самыми разными мастерами, тем самым раскрывается диапазон мистических интуиций и интеллектуальных идентификаций «проклятого поэта». Результаты исследования могут быть использованы в преподавании курса истории русской литературы XX века, спецкурсов по литературе русского зарубежья, по философии и поэтике русского модернизма.

Язык и стиль проделанного исследования отличаются ясностью и простотой изложения концепции при терминологической насыщенности текста. Тонкость наблюдения за языковой игрой (с. 73), за оттенками семантики у самого Поплавского (с. 91) свидетельствует о высоком филологическом профессионализме исследования. Точность формулировок выводов демонстрирует продуманность концепции и содержательность отточенной мысли. Оформление работы соответствует всем требованиям.

Личный вклад диссертантки в рассмотрение содержательных и художественных особенностей творчества Б. Поплавского во многом обусловлен собственной включённостью в западноевропейский культурный контекст, что позволило актуализировать духовные связи поэта с итальянской живописью. Особо следует отметить обращение к иноязычным трудам, обогащение поплавковедения новыми источниками. С другой стороны, справедливо акцентированная ориентация Поплавского на французскую поэзию оставляет в тени русские истоки не только поэтики и лирики (отмечено влияние А. Блока и В. Маяковского), но и этики. Тем не менее, богатый материал, представленный в работе Р. Компарелли, позволяет задать вопрос: какое место занимала в сознании русского «проклятого поэта» русская классика? Так, в рассматриваемом стихотворении «Открытое письмо» очевидна текстуальная полемика с пушкинско-лермонтовским «Пророком»: *«Зачем всевышний судия / Велел ты мне наяривать на лире...»* (с. 169). Были ли актуальны для Поплавского образцы, не принадлежавшие к модернистской (символистской и футуристической) формации? Ответы на вопросы позволили бы уточнить ресурс культурной памяти поэта.

Следует подчеркнуть, что исследование, проведённое Р. Компарелли, решает сложную научную проблему: в какой культурный контекст по преимуществу включён русский поэт – в западноевропейский или русский модернизм? или лирика Б. Поплавского отражает процесс адаптации эмигранта к новой среде и образу мышления, оставаясь национальной по образу чувств? Прделанная аналитическая работа, особенно исследование танатологических мотивов, позволяют склониться к последней версии, но это даёт повод для **научной дискуссии**, что тоже следует отнести к достоинствам диссертации.

Исследование Р. Компарелли отражает современный подход к анализу лирики на методологическом, философском, культурологическом уровне. Научные результаты соответствуют сформулированной цели и поставленным задачам.

Работа прошла полноценную апробацию, о чем свидетельствует 7 публикаций, из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК, а также 6 выступлений на международных и всероссийских конференциях в разных городах России. Научные положения, выносимые на защиту, полно отражены в опубликованных работах. Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают содержание исследования.

Диссертация Розы Компарелли «Лирика Б. Ю. Поплавского: мотивы, сюжеты, образы» соответствует всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., № 842), а ее автор заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв составлен Плехановой Ириной Иннокентьевной, доктором филологических наук, профессором кафедры новейшей русской литературы факультета филологии и журналистики Иркутского государственного университета.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры новейшей русской литературы (протокол № 3 от 2 ноября 2015 года).

Зав. кафедрой
новейшей русской литературы

к. филол. н., доц. Н. Н. Подрезова

(Наталья Николаевна Подрезова)

Плеханова Ирина Иннокентьевна
Почтовый адрес: 664025, Иркутск-25, а/я 496
E-mail: oembox@yandex.ru
Моб. т.: +79500880717

